

Договор жизни и смерти!

Есть люди, у которых хватит смелости заключить такой порочный договор с его сыном!

Длинные серебряные волосы Короля Демонов развевались в синем море, словно бесчисленные серебряные драконы в танце.

Шан Юань издали смотрел на разгневанного человека в море с грустью и обидой в сердце.

Король Демонов был равнодушен к трагической смерти его матери. Он игнорировал его и закрывал на него глаза. В его сердце был только один дракон. Нет, правильнее сказать, что было только яйцо.

Яйцо было его славой, а он был его позором.

Ярость Короля Демонов отразилась на его ране. Он был ранен Хань Юем и еще не до конца исцелился. Затем изо рта выплеснулась кровь и залила море красным цветом.

"Отец!" Шан Юань с тревогой двинулся вперед.

Но Король Демонов был очень бдителен и снова превратился в черного дракона.

Шан Юань знал, что он защищался. Его чешуя была неразрушима после превращения в его первоначальную форму.

Шан Юань достал из сумки шкатулку с сокровищами: "Отец, это целебная пилюля, которую я сделал на горе Тяньюй".

Он открыл крышку шкатулки, и внутри оказалась алая круглая пилюля.

Борода Короля Демонов зашевелилась: "Она пахнет твоей кровью?".

"Она была сделана из крови этого сына. Она окажет чудесное действие на рану отца".

"Зачем ты это делаешь? Что ты хочешь от меня?"

Видя, что отношение Короля Демонов смягчилось, Шанг Юань сказал: "Этот сын хотел вернуть моего младшего брата, а затем использовать силу отца, чтобы отомстить за мою мать."

Если бы он не рассказал ему о своей цели, Король Демонов определенно не поверил бы ему.

Дыхание Короля Демонов стало неясным и серьёзным. Он долго думал, и действительно, с личностью Шан Юаня он мог легко подойти к Линь Ишану.

Затем он сказал: "Хорошо, верни своего брата и ту женщину, которая не знает, как высока земля!".

Самым ненавистным в соглашении о жизни и смерти было то, что он не мог ее убить!

"Я хочу, чтобы она вечно жила в этом глубоком море. Я хочу, чтобы её жизнь стала хуже смерти!"

Когда Шан Юань услышал это, его глаза резко вспыхнули.

"Но отец, сейчас она с Хань Юем на горе Тяньюй".

Когда Король Демонов услышал о Хань Юе, его чешуя встала дыбом.

Если бы Хань Юй не ранил его два года назад, ему не пришлось бы оставаться на дне моря.

Он возмутился: "С твоим мастерством, насчитывающим всего сотни лет, что ты можешь с ним сделать?!"

Шан Юань продолжал: "Он мой дядя-учитель. Этот сын может приблизиться к нему, но разница в наших силах слишком велика. Трудно добиться успеха, поэтому я хочу попросить отца дать мне демоническое ядро двуглавого змеино-го короля. Этот сын должен вернуть моего младшего брата".

Выражение лица Шан Юаня было особенно искренним. "Если я смогу убить Хань Юя и вернуть брата, то могу я попросить отца помочь мне убить Линь Ишаня и Фэн Наньфэй?"

Король Демонов лежал на дне моря. Его огромное тело было похоже на гору. Когда его тело двигалось, море сотрясалось.

Линь Ишань не имела для него значения, но он ненавидел Хань Юя и Фэн Наньфэй.

То, что сказал Шан Юань, запало ему в душу.

Если Шан Юань сможет убить Хань Юя и вернуть его Лон'эр, то он сможет вместе с Лон'эр убить Фэн Наньфэй и ее мертвого Феникса.

Это было действительно убийство двух зайцев одним выстрелом.

Однако ядро демона двуглавого змеино-го короля было зарезервировано для Лон'эр. Он не хотел отдавать его Шанг Юаню, но лучше способа не было.

К счастью, даже если этот полудемон Шан Юань съест демоническое ядро Короля-Змея, он все равно не станет противником ему и Лонг'эр. Он не боялся, что этот полудемон поднимет волну.

Поэтому он сказал: "Хорошо, иди сюда".

Он медленно открыл свой огромный рот и выплюнул бирюзовое ядро, которое сияло, как драгоценный камень.

Шан Юань поблагодарил Короля Демонов и съел ядро демона. Трехтысячелетнее демоническое ядро Короля Змей немедленно увеличило его навыки.

"Спасибо, отец. У этого ребенка есть еще одна вещь. Я хочу попросить отца о милосердии".

Король Демонов уже начал чувствовать нетерпение. О чем еще он хочет просить его?

"Мне интересно, может ли отец отдать дочь Линь Ишаня этому сыну. Я не буду скрывать этого от вас. Этот сын любит ее".

Услышав это, Король Демонов внезапно пришел в ярость. "Шан Юань! Ты непокорный сын! Ее отец убил твою мать! Она похитила твоего брата! Ты сказал, что любишь ее? Как я мог родить такого ничтожества, как ты!"

Король Демонов в гневе поднялся. Шан Юань наконец-то увидел неприметные чешуйки, которые он прятал под животом.

Тогда его ранил Хань Юй, оставив такую смертельную слабость. Король Демонов лежал на дне моря, чтобы скрыть свою рану и ждать, пока она заживет.

Шан Юань потратил много энергии в своей предыдущей жизни, чтобы узнать эту слабость.

Как только он встал, Шан Юань быстро бросился к нему. В его руке вспыхнул серебряный свет, и появился длинный меч, который яростно и быстро пронзил место, где отвалилась чешуя. Это место было единственным слабым местом Короля Демонов.

Серебряный свет, словно луч света, устремился со дна моря на поверхность.

Морская вода окрасилась в алый цвет.

Король Демонов с недоверием посмотрел на Шан Юаня: "Ты, ты...".

Шан Юань усмехнулся и сказал: "Отец, ты знаешь, что я лучший мечник в молодом поколении горы Тяньюй. Я талантлив, умен и мое будущее безгранично, но в твоих глазах только это яйцо".

"Но я все равно должен поблагодарить тебя за ядро Демона Змеиноного Короля. Без него я действительно не смогу убить тебя одним ударом".

Он повернул меч в теле Короля Демонов,

От боли тот постоянно завывал.

"Но этой змеи далеко не достаточно. На этот раз я здесь, чтобы получить твоё ядро Короля Демонов".

Лазурно-синее море внезапно вздыбилось ураганом и забурлило.

Кровь, хлынувшая со дна моря, всплыла на поверхность. Волны гнали кровь к берегу, окрашивая песчаный пляж красными ракушками.

*

Сянмин, как всегда, подметал на землю опавшие листья, когда на куче опавших листьев появился голубой свет.

В кучу опавших листьев ступила пара нечищенных белых сапог, топча листья, которые подмел Сянмин.

Хань Юй всегда любил чистоту и никогда не открывал телепортационные ворота в

неправильном положении. Почему...

Хань Юй, казалось, совсем не понимал этого. Он молча шел по куче опавших листьев. Дождь и грязь на листьях таяли на его незапятнанном теле.

Везде, где он проходил, дул обжигающий ветер.

"Хань Юй?" Сянин позвала его с некоторым беспокойством.

Он вошел в закрытую комнату, совершенно безучастный.

Спустившись на один этаж за другим и открывая одни каменные ворота за другими, температура воздуха внезапно упала, когда он вошел в тайную комнату, созданную из тысячелетнего льда.

Он сел со скрещенными ногами на холодную нефритовую кровать в тайной комнате и начал выравнивать дыхание и собирать духовную ауру.

Но ее голос эхом отдавался в его голове:

"С некоторыми вещами покончено. Если ты обращаешься со мной так, то это очень неразумно и выглядит плохо."

*

Над Туманным Пиком

Линь Сяоча стояла на платформе Цисин, осторожно держа яйцо, в то время как все ее тело слегка дрожало.

Впервые она говорила такие гадкие вещи другим людям. Впервые она так решительно отвергла человека.

Она мягкосердечна и жестокосердна. Она будет отворачиваться и ругаться втайне, но никогда напрямую не скажет таких обидных и неприятных слов.

Хань Юй, должно быть, очень сильно ненавидит ее сейчас.

Забудь об этом. Он ничего не стоит.

Ей не нужно было заботиться о его уровне прогресса. Так и то с того, что он ее ненавидел?

Он был всего лишь камнем преткновения на пути к ее ста миллионам.

Она так думала, но ее миниатюрное тело продолжало дрожать, пока она не встретила круглолицую девушку, держащую кошку, которая подошла к ней.

Это была Чжао Даньдань, девушка, которая была с ней во время вступительного теста.

Чжао Даньдань была очень счастлива, увидев Линь Сяоча. Они взялись за руки, предаваясь

воспоминаниям, и Линь Сяоча быстро оставила вопрос Хань Юя в прошлом.

Чжао Даньдань сказал, что Секта Королевского Зверя была в беспорядке из-за уничтожения измерительных духовных камней. Фэн Фэйяо была так зла, что в последнее время находилась в уединении.

Линь Сяоча крепко обняла свое яйцо. Теперь все было хорошо. Она всегда боялась, что Фэн Фэйяо придет доставать ее и разобьет яйцо.

В это время в небе раздался громкий крик. Это были два снежных орла Бай Сюаньрань. На одном из них сидели два человека.

Одна из них была Бай Сюаньрань, которая скрепя сердце смотрела на Линь Сяоча, а другая - Цзинь Чжифэн, которая выглядела скупающей, но не могла игнорировать Бай Сюаньрань.

Чжао Даньдань с завистью смотрел на орлов Бай Сюаньрань.

В течение последних семи дней новые ученики находились на полпути к Туманному пику. Туманный пик находится на высоте 7 000 футов над землей и упирался прямо в небо. Горные дороги были очень труднопроходимыми, а во многих местах их вообще не было. Новым ученикам приходилось карабкаться по лианам деревьев.

Подъем в гору занимал больше часа, и каждый день им приходилось вставать до рассвета.

Чжао Даньдань протянула руку. Ее ладони были изрезаны лианами. Линь Сяоча взял ее руку и подул на нее: "Какая ты жалкая".

Но в душе она подумала: Боже мой! Это слишком сложно!

Она пожалела, что проигнорировала Цзинь Чжифэна. У него должен быть другой путь. А как насчет Цзинь Сюань'эр? Куда она делась?

Пока она оплакивала свою судьбу, на платформу Цисин грациозно приземлился журавль.

В глазах Линь Сяоча все журавли выглядели одинаково, но она не знала, почему, тот, что был перед ней, с его высокомерным характером и презрительным взглядом, казалось, демонстрировал презрение к ней.

"А Си?"

Журавль закатил на нее глаза. Чжао Даньдань, который смотрел в сторону, был немного удивлен. Журавль действительно мог закатывать глаза!

Линь Сяоча: О, это точно А Си.

Журавль смотрел на нее только одним глазом, всем телом выражая отвращение, но он не собирался уходить.

"Ты здесь, чтобы забрать меня?" неуверенно спросила Линь Сяоча.

А Си неохотно повернула свою длинную шею и посмотрела на Линь Сяоча.

Казалось, он ответил на догадку Линь Сяоча.

Линь Сяоча знала, что А Си не пришёл бы за ней добровольно. Была только одна возможность: Хань Юй заставил его заехать за ней.

Она так сильно отвергла его. Почему он всё ещё так добр к ней?

"А Си, возвращайся сама. Мне не нужно, чтобы ты меня подвозил".

В любом случае, им было бы обидно смотреть друг на друга. Они должны счастливо жить своей жизнью и не должны больше оказывать друг другу услуг.

Неожиданно А Си резко вывернул шею, снова закричал на нее, захлопал крыльями и бросился к ней.

!!

"Эй, эй, эй! Не клюй меня! Когда я хочу покататься на тебе, ты клюешь меня! Если я не хочу кататься на тебе, ты тоже клюешь! Почему вы, птицы, такие неразумные!"

Чжао Даньдань побежал за ними, чтобы разнять их.

Два человека, одна птица и одна кошка кружили вокруг террасы Цисин.

Линь Сяоча не мог сдерживать А Си. Он был слишком свиреп.

Она могла только покорно поехать на нем и просить его взять Чжао Даньдань с собой.

Чжао Даньдань была в восторге.

Отношение А Си к Чжао Даньдань было намного лучше, чем к Линь Сяоча. Когда Линь Сяоча предложил ему взять Чжао Даньдань с собой, тот не стал сильно отказываться.

Чжао Даньдань спросила Линь Сяоча, почему так много людей помогают ей: Фэн Цзыин, Цзинь Чжифэн и Хань Юй...

Линь Сяоча со смущенным выражением лица рассказала Чжао Даньдань о том, что произошло два года назад.

Однако она не сказала ей, что ее кровь может спасти людей, и не сказала, что она единственная дочь Линь Ишаня, градоначальника города Банься.

Она не хотела разбрасываться такими важными вещами до самого последнего момента.